

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ СРЕДИ ГОРОДСКИХ ФУЛЬБЕ ГВИНЕИ

М.А. Косогорова

Институт языкознания РАН
maria.kosogorova@gmail.com

Аннотация: В работе предлагается описание исследования, проведённого среди носителей гвинейского пулар, с целью выяснить степень идентификации различных типов лексических заимствований в языке, а также факторы, влияющие и не влияющие на этот процесс. Для этого среди специально отобранных носителей различных диалектов гвинейского пулар была распространена анкета, содержащая список лексических заимствований. Заимствования, использованные для исследования, происходят из разных языков, имеют разную степень адаптированности, а также разную степень соответствия исконно фульской лексике. В результате опроса были получены как предсказуемые результаты, например, заимствования из прагматически значимого французского языка были опознаны полностью, так и менее предсказуемые, например, отсутствие корреляции между уровнем образования информанта и его способностью опознавать заимствования. Также была подтверждена и уточнена связь между степенью адаптации заимствования и лёгкостью его опознания.

Ключевые слова: пулар, заимствования, социолингвистика, языковой контакт, лексикология

IDENTIFICATION OF BORROWINGS BY URBAN SPEAKERS OF GUINEAN PULAR

Maria Kosogorova

Institute of Linguistics RAS
maria.kosogorova@gmail.com

Abstract: The paper describes pilot research conducted among Guinean Pular speakers. The aim of the research was to distinguish the factors, which enable the speakers to identify borrowed lexemes. A list of various lexemes was provided to several selected speakers of different Pular variations. The list included three groups of lexical borrowings, scaled by their adaptation level to the Pular system. The source languages of the borrowings were also different, as well as the types of borrowings (core / cultural). The speakers had to mark the lexemes that were, in their opinion, borrowed, and, if possible, provide a Pular alternative. Some conclusions drawn from the questionnaires were expected, for example, the borrowings from French, which is highly pragmatic language, were identified without exceptions. On the other hand, the unexpected conclusions included the fact that the level of education had no correlation with the ability to identify borrowings. Also the exact correlation of a lexeme's adaptation level and its identifiability has been established.

Keywords: Pular, loanwords, language contact, sociolinguistics, lexicology

1. Постановка задачи

Гвинейский пулар (< фула < атлантическая семья) – это один из идиомов макроязыка фула, распадающийся, в свою очередь, на 3 взаимопонимаемых диалектных зоны, различия между которыми лежат скорее в лексической и стилистической плоскости, чем в грамматике – Маали, Лаб-Пита и Туге. Пулар, как один из крупных западноафриканских языков, является одним из языков межэтнического общения Гвинеи, а также на синхронном уровне контактирует со многими другими языками. Вследствие этого количество заимствований разного уровня в языке очень высоко. Опираясь на шкалу заимствований, приведённую в (Field 2002: 38),

можно утверждать, что пулар находится в средней части шкалы (1), то есть, принимает заимствованные лексемы и функциональные слова в рамках переключения кодов. Заимствованных аффиксов в пулар пока не выявлено, вне зависимости от источника заимствований.

- (1) содержательная лексема
 - > функциональное слово
 - > агглютинативный аффикс
 - > фузионный аффикс

Таким образом, фокусом исследования являются лексические заимствования; о заимствованных функциональных словах будет сказано отдельно.

Существуют разнообразные механизмы адаптации лексических заимствований, часть из которых для пулар была описана в (Косогорова 2018). Но поскольку процесс заимствования лексики из контактных языков происходит постоянно, в синхронном срезе часть такой лексики можно отнести к неадаптированным заимствованиям, часть — к частично классифицированным, а часть — к полностью адаптированным. В зависимости от степени адаптированности заимствования, а также от его происхождения, носители распознают его как заимствование с разной степенью уверенности, и их отношение к нему также различается.

В ходе пилотного исследования нескольким фульбе из городской среды был предложен список заимствований из разных языков и с разной степенью адаптированности. Им предлагалось отметить, какие из лексем являются заимствованиями, и для каких из них они могут предложить лучшую исконно фульскую аналогию. Ниже приводится описание этого исследования, состоящее из нескольких частей. В §2 приводятся принципы отбора носителей для проведенного исследования. В §3 описаны принципы отбора лексем при составлении анкеты, с учётом их происхождения и степени адаптированности заимствования. §4 посвящён описанию результатов.

2. Выбор носителей

Исследование проводилось в полевых условиях в ходе лингвистической экспедиции в Гвинею в январе 2022 года, поэтому широкий выбор носителей позволял задавать сложные критерии. Основопологающий критерий — владение пулар в качестве родного языка — был легко выполним, хотя среди носителей из фульских семей иногда попадаются люди, владеющий языком лишь на базовом уровне, недостаточном для проведения такого исследования.

Вторым критерием было диалектное разнообразие носителей. Было отобрано четыре носителя из субпрефектуры Туге, четыре носителя из субпрефектуры Лабе и три носителя из субпрефектуры Мали. Все они в момент исследования не находились в этих местах, но там прошла значительная часть их жизни, и владение конкретным диалектом было подтверждено диагностическими вопросами.

Третьим критерием было городское проживание всех носителей, хотя бы в последние десять лет. Городские фульбе имеют больше возможностей контакта с другими языками, как межэтнического общения, например, сусу и манинка, так и местными, в их числе киси, кпелле, тома, коньянке и другие, отличающиеся разным весом на лингвистическом рынке (Ash 2013: 557). Такие контакты позволяют носителям лучше опознавать заимствования из этих языков, а также быть готовыми к опознанию заимствований из других языков, с которыми нет прямого контакта. Дополнительно, городские фульбе менее гомогенны в их отношении к заимствованиям. Часть из них активно использует не только заимствования, но и осознанное переключение кодов, а другая часть, напротив, отличается значительным пуризмом по отношению к заимствованиям, требуя того же от своих детей. Эти две крайности являются любопытным материалом для наблюдений отношения к заимствованиям в речи.

При анкетировании носители указывали следующие данные.

- Происхождение. Оно указывалось в форме краткого жизнеописания с названием населённых пунктов и годами, про-

ведёнными там. По этим данным можно восстановить основную диалект носителя. Дополнительно указывались семейные данные¹ и родной язык отца и матери.

- Владение языками. Для каждого этапа жизни носителя спрашивались языки, которые окружали его в этот период. Также я просила указать другие языки, которые понимает информант.
- Образование. В этом разделе указывались уровень и специализация образования, а также уровень грамотности на пулар. Так как образование в Гвинее проводится на французском, навыки чтения и письма на пулар не являются общепринятыми, и их наличие порождает дополнительные вопросы. Я спрашивала, в каких условиях получены навыки грамотности, какой тип письменности использует информант — на основе латинской графики, аджами или адлам — а также где он его использует.

В результате отбора сформирован список информантов, приведённый ниже. Указаны основные значимые параметры, при этом список контактных языков у всех информантов оказался примерно одинаков. Возраст участников оказался, по результатам исследования, незначимым параметром, впрочем, точный возраст носителя определить бывает невозможно, так что в опросе указывалась возрастная категория.

И1: диалект Лабе, высшее образование, грамотен, занимается алфabetизацией адлам;

И2: диалект Лабе, закончил школу, читает, но специально писать на пулар не учился;

И3: диалект Лабе, закончил школу, грамотен, участвует в проекте по алфabetизации;

¹ В среде фульбе, как и у многих других народов Африки, очень говорящим критерием является фамилия. Принадлежность обоих родителей к одному из четырёх основных кланов фульбе является серьёзным аргументом в пользу хорошего владения языком и культурными кодами у ребёнка.

- И4: диалект Лабе, высшее образование;
И5: диалект Туге, высшее образование, грамотен, работает в проекте по алфabetизации;
И6: диалект Туге, высшее образование грамотен;
И7: диалект Туге, высшее образование, грамотен;
И8: диалект Туге, высшее образование;
И9: диалект Маали, закончил школу;
И10: диалект Маали, высшее образование, грамотен;
И11: диалект Маали, высшее образование.

3. Составление анкеты

Как уже было указано выше, в пулар не зарегистрированы заимствованные морфемы, поэтому объект исследования ограничен только лексическими заимствованиями. Отдельным значимым вопросом было включение в анкету второй позиции шкалы, приведённой в (1), а именно функциональных слов, в том числе дейктических маркеров. Список наиболее часто встречающихся в гвинейском пулар элементов этого класса приведён в (2). (2a) — это наиболее часто встречающиеся заимствования из французского языка, которым есть общеизвестные альтернативы в пулар. Однако в речи носителей регулярно присутствуют именно французские субтитуты, поскольку французский имеет более широкое распространение и, в терминах (Matras 1998: 285) обладает большей прагматикой. Подобная ситуация описана, в том числе, в (Mougeon & Beniak 1989: 304) для одного из вариантов канадского французского. (2b) — это функциональные и дейктические заимствования из других языков, также имеющие общеизвестные аналоги в пулар. Однако из-за более давнего или «горизонтального» характера заимствования эти лексемы реже опознаются в речи как заимствования, и их использование, как кажется, не имеет отношения к престижу, а скорее к обозначению дейктических границ (Matras 1998: 289). В их число, помимо арабских заимствований, входят заимствования из языков семьи манде — ближайших ареальных соседей.

Заимствования из этих двух источников настолько функционально близки, что в языке встречаются синонимичные заимствования из разных источников.

(2) a. <i>donc</i> ‘итак’	b. <i>woo</i> (Mande) ‘каждый’
<i>mais</i> ‘но’	<i>maana</i> (Ar.) = <i>sugu</i> (Mande) ‘пример’
<i>parce que</i> ‘потому что’	<i>tigi</i> (Mande) ‘именно’
<i>d'accord</i> ‘ладно’	<i>tuma</i> (Mande) = <i>saa'i</i> (Ar.) ‘тогда’
<i>alors</i> ‘тогда’	<i>fen</i> (Mande) ‘нечто’
<i>comme</i> ‘как’	<i>feren</i> (Mande) ‘совсем’
<i>sauf</i> ‘кроме’	
<i>bon</i> ‘хорошо’	

Такие лексемы решено было не включать в анкету, поскольку для них отсутствуют механизмы адаптации заимствований. Не в последнюю очередь из-за этого они опознаются как заимствования значительно лучше, чем первая группа на шкале заимствований, а именно, содержательные лексемы.

Также в анкету сознательно не включались системные заимствования, например, наряду с исконно фульскими, пулар использует французские названия месяцев, арабские названия дней недели и часть числительных, заимствованных из манде.

Принцип заимствования в пулар содержательных лексем также не имеет типологической уникальности. Работы (van Hout et al. 1994; Myers-Scotton 2002; Moravcsik 1978), в числе прочих, указывают, что имена подвергаются заимствованию значительно чаще, чем глаголы, и это утверждение верно для матричных языков (Field 2002: 16), в том числе, для пулар. Сложность морфологии глагола фула обусловила высокие требования к их структуре, например, исключены открытые слоги в корнях. Заимствованные лексемы не всегда могут соответствовать этим требованиям; это обуславливает небольшой объём заимствованных глаголов.

Заимствованные имена, с другой стороны, имеют довольно чёткие этапы адаптации в именную систему языка. При первом попадании в язык лексема классифицируется в неличный подкласс

класса о, что отражено в форме приименных атрибутов, но не в самой заимствованной лексеме, которая на данном этапе имеет нулевой² показатель класса (3).

- (3) *bagi* *balee-jo* *on*
 ткань.О чёрный-О DEF.О
 ‘чёрная ткань’³

Таким заимствования называются неадаптированными; их принадлежность к этому классу не зависит от возраста: есть лексемы, которые остаются в «свалочном» классе из-за структурных или семантических особенностей, например, *jom* ‘хозяин’.

В анкету включены наиболее расхожие из таких заимствований. Они представлены следующим списком (4).

- (4) *otoo* о (< Fr. *auto*) ‘автомобиль’
kantin о (< Fr. *cantine*) ‘столовая’
wula о (< Soninke/ Manden *wúla*) ‘чаща леса’
kafa о (< Soninke/ Manden *kaafa*) ‘сапожная краска’
kene о (< Manden *kènén*) ‘открытое место’
kula о (< Manden *kúru*) ‘загон’
marga о (< Manden *màra*) ‘амбар’
miran о (< Manden *mìnen*) ‘ведро’

Этот список представляет несколько источников заимствования, как близкий (французский и языки манде), так и довольно ареально далёкий контакт (сонинке).⁴ К тому же в списке представлены

² Это необходимо во избежание их смешения с неклассифицированными именами (Коваль 1997), которые не могут иметь атрибутов.

³ Текстовые примеры здесь и далее приводятся по полевым данным автора (диалект туге), если не указано иного.

⁴ При составлении анкеты автор ориентировался на указания источников заимствований, приведённые в словарях. В дальнейшем решено было разделить источники заимствований на две крупные категории: северо-западные

как культурные заимствования ('автомобиль', 'сапожная краска'), так и базовые, в терминах Myers-Scotton (2002: 239), то есть, те, для которых есть соответствия в языке-реципиенте. Так, *kula* имеет синоним *wiro*, а также ряд не прямых узких соответствий: 'загон с навесом от дождя', 'загон для лошадей', 'загон из колючего кустарника' и др. Это совпадает с контактными явлениями, например, в языках Океании (Ross 2001: 142).

После попадания в именную систему языка, заимствование может продвигаться по пути классификации двумя путями. Оно может быть оформлено в именную класс по фонетическому принципу, невзирая на семантическую составляющую класса, а может быть оформлено в класс по семантическому принципу, и тогда его внешний вид претерпит изменения. Пример первого типа заимствований приведён в (5a–b). Интересно, что данный пример иллюстрирует также переход из одного класса в другой, так как примерно половина носителей определяет 'мясо' в класс о, а вторая половина – в класс NGU, хотя ни одна из семантических групп этого класса не подходит в полной мере для лексемы.

- (5) a. *teewu* *moʉʉaa-ngu* *ngun*
 мясо.NGU приготовленный-NGU DEF.NGU
 'приготовленное мясо'
- b. *teewu* *wulnaado* *on*
 мясо.о разогретый-о DEF.о
 'тёплое мясо'

манде, представленные, в основном, заимствованиями из языка сонинке, и центральные манде, представленные группой манден и языком сусу. Уровень родства между этими языками не всегда позволяет точно определить категорию источника заимствования. В таком случае заимствование имеет двойную помету Soninke/ Manden и учитывается в статистике по языкам манден как по более близкородственным, хотя все они указаны в словаре (Zoubko 1996) как заимствования из сонинке.

Пример второго типа представлен в (6), где лексема заимствованная *fununue* определена в класс, имеющий семантическую группу «штучные плоды», и, в соответствии с этим классом, оформлена классным аффиксом путём наращения.

- (6) *fununuee-re* *nde*
 ананас-NDE DEF.NDE
 ‘ананас’

Частично адаптированные заимствования обеих групп представлены в анкете списком, приведённым в (7a–b). Отметим, что именно в эту категорию попали некоторые примеры глагольного заимствования, что удалось использовать.

(7) a. <i>keri</i> KI (< Manden <i>kári</i>)
‘мотыга’	b. <i>wana</i> KA (< Soninke <i>wánà</i>)
‘ножны’
<i>maaro</i> O > NGO (< Soninke /
Manden <i>màlo</i>) ‘рис’	<i>bareeru</i> NDU (< Susu <i>baré</i>)
‘собака’
<i>teewu</i> O > NGU (< Susu <i>teewu</i>)
‘мясо’	<i>kobokoboore</i> NDE (< Manden
<i>kòbòkòbò</i>) ‘баклажан’
<i>taabal</i> O > NGAL (< Fr. <i>table</i>)
‘стол’	<i>bantaraahi</i> KI (< Manden
<i>bàntara</i>) ‘маниок’
<i>lekkol</i> NGOL (< Fr. <i>l'école</i>)
‘школа’	<i>konvankir-a</i> (< Fr. <i>convaincre</i>)
‘убеждать’
	<i>fin-a</i> (< Fr. <i>finir</i>) ‘заканчивать’

Третья группа, представленная в анкете, включает в себя полностью адаптированные лексемы. Полностью адаптированная лексема отнесена в именную класс и полностью встроена в словоизменительную модель языка, включая, в релевантных случаях, чередование начальных согласных (8a). Полностью адаптированная глагольная лексема может образовывать любые формы в рамках глагольной парадигмы, образовывать отглагольные формы и, в релевантных случаях, участвовать в системе анлаутных чередований (8b).

- (8) a. *cahondii-dô* о ‘мученик’ – *sahondii-be* ве ‘мученики’;
kaɣaa-je ДЕ ‘грыжа’ – *kaɣaa-hoɣ* КОУ ‘маленькая грыжа’;
 b. *mi yaaf-oo* – *jaaf-oo-dɛn*
 I.SG каяться-MD.IPFV каяться-MD.IPFV-1.PL.INCL
 ‘я каюсь’ ‘давайте покаемся’.

Примеров, успешно прошедших словоизменительные тесты и включённых в анкету, нашлось немного, они представлены ниже:

- (9) *kaŋɛ* ДЕ (< Soninke *kánɲé*) ‘золото, деньги’;
hubeere NDE (< Ar. *كوخ kukh*) ‘дом’;
yaaf-oo (< Ar. *يعفو yaefu*) ‘отмаливать грехи’;
cahondiido о (< Ar. *شهيد shahid*) ‘мученик’;
hakumbosiire NDE (< Fr. *concombre*) ‘огурец’;
kaɣaaɛje ДЕ (< Manden *kàya*) ‘грыжа’.
kotiraawo о (koto < Manden *kótigi*) ‘старший брат’;
libitiwal NGAL (< Manden *libiri*) ‘шляпа с полями’.

Таким образом, в анкету вошло 27 наиболее расхожих заимствованных лексем трёх уровней адаптации из разных языков, а также 8 филлеров из незаимствованной лексики. Контекст был проверен по словарю (Zoubko 1996). Лексемы предлагались в минимальном контексте, как в примере (10). Каждую лексему нужно было оценить с точки зрения исконности для пулар и, при желании, предложить аналог.

- (10) *Hida* *faalaa* *teewu?*
 COP.2.SG нуждаться-PASS.PFV мяso.NGU
 ‘Ты хочешь мяса?’

4. Результаты и обсуждение

Как уже было сказано, в опросе принимали участие 11 человек. Один результат пришлось не учитывать, так как информант оши-

бочно опознал как заимствования три филлера и только одну заимствованную лексему. Результат этой анкеты признан неудовлетворительным.

Остальные полученные результаты составляют 129 корректно опознанных заимствований из 297 возможных, плюс 82 из 88 неопознанных лексем-филлеров. Это позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, ожидаемо, все носители опознали все неадаптированные и частично адаптированные заимствования из французского языка. Этот результат предсказуем, так как французским в достаточной мере владели все информанты, и эти заимствования редко бывают полностью адаптированными. Заимствования из арабского языка были опознаны в большей степени, чем из прочих языков (16 из 33, то есть, 48%), это может быть обусловлено тем, что большинство фульбе изучают Коран в каком-то виде и в общем знакомы с арабским языком. Все арабские заимствования относились к группе полностью адаптированных, что затрудняло их опознание.

Меньше всего заимствований было опознано в группе заимствований сонинке, так как контакт с этим немногочисленным народом сейчас не является постоянным: основной ареал народа сонинке находится в Мали. Это также обусловило небольшое количество чистых заимствований из сонинке в анкете – всего два, в то время как источником ещё трёх, возможно, являются языки манден. Необходимо, к тому же, отметить, что носители диалекта Маали лучше опознают заимствования из сонинке, чем носители других диалектов (3 против 1 успешных опознаний, при том, что носителей Маали было трое — а остальных — восемь человек). Группа заимствований из манден оказалась наиболее крупной ввиду невозможности разделить источники заимствования на отдельные языки. Внутри этих заимствований хорошо прослеживается, впрочем, разделение на более и менее адаптированные заимствования, которое оказалось не вполне репрезентативным для заимствований из других языков.

Так, в группе неадаптированных заимствований лексемы из манден были опознаны 23 раза из 66 возможных (35%). Группа частично адаптированных заимствований насчитывает 9 из 44 корректных опознаний (20%), а группа полностью адаптированных — всего 2 из 33 возможных (6%).

Необходимо также отметить, что лексемы, находящиеся между двух типов заимствований — например, *teewu* из примера (5) — опознавались по более высокой степени адаптированности. То есть, лексема *teewu*, которая может относиться и к неадаптированным (по классу 0), и к частично адаптированным (по классу NGU), была опознана как заимствование только один раз, что характерно для частично адаптированных заимствований.

Анкета, полученная в результате опроса (без учёта филлеров), приведена в Таблице 1. Для удобства восприятия все лексемы в ней распределены сначала по языку-источнику, а потом по степени адаптированности. В таблице использованы следующие пометы. Fr — заимствования из французского языка; Ar — заимствования из арабского языка; Soninke — заимствования из сонинке; Manden — заимствования из языков манден; Susu — заимствования из сусу. 1 — неадаптированное заимствование; 2p — частично адаптированное заимствование – фонетическая классификация; 2s — частично адаптированное заимствование — семантическая классификация; 3 — полностью адаптированное заимствование. +S — заимствование также встретилось в словаре сонинке. L — диалект Лабе; T — диалект Туге; M — диалект Маали. LY — информант закончил школу; U — информант закончил университет. AL — информант работает в проекте по алфabetизации; prof — информант работает преподавателем.

Исходя из проведённого опроса, подтверждается связь между использованием языка в профессиональной сфере и частотой опознания заимствований. Среди информантов было 3 человека, работающих в проекте по обучению молодёжи графике адлам (алфabetизации), и на их долю пришлось больше трети всех корректных опознаний — 49 из 126 случаев, а на долю тех,

Таблица 1

Результаты анкетирования

	L U AL	L LY	L LY AL	L U	T U AL	T U	T U prof	T U prof	M LY	M U prof	M U
Fr											
1 otoo	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
1 kantin	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
2p taabal	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
2p lekkol	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
2s konvankira	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
2s fina	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
3 hakumbosiire									V		
Ar											
3 hubeere	V	V	V		V		V		V		
3 yaafoo	V		V	V	V		V		V		
3 cahondiido	V		V		V				V		
Soninke											
2s wana					V				V	V	
3 kaŋŋe									V		
Manden											
1 wula +S	V		V		V				V	V	
1 kafa +S									V	V	
1 kene	V							V			
1 kula	V		V		V		V			V	
1 marga	V			V		V		V	V		
1 miran	V		V		V				V		
2p keru					V				V		
2p maaro +S										V	
2p kobokoboore					V				V		
2s bantanhi	V		V		V				V		
3 kayaaaje	V										
3 kotiraawo											
3 libitiwal									V		
Susu											
2s bareeru	V		V		V	V			V		
2p teewu		V			V				V		

кто занимается преподаванием неязыковой дисциплины — ещё 28 случаев.

Эта доля, на первый взгляд, невелика, но ещё 22 заимствования было опознано человеком, не имеющим отношения к этому проекту, более того, не имеющим высшего образования. Наряду с тем, что один из информантов, получивших высшее образование, не смог опознать ни одного заимствования, кроме французских (впрочем, не отметил и филлеров), этот факт ставит под сомнение корреляцию уровня образования и способности опознать заимствования. Таким образом, на долю четырёх информантов, не занимающихся преподаванием и не проявивших экстраординарных способностей, остаётся всего 29 опознанных заимствований.

Три информанта, работавших в проекте по алфabetизации, предложили больше половины вариантов альтернатив базовым заимствованиям (например, *rawaandu* вместо *bareeru* ‘собака’). Всего из списка предложенных лексем подобрать однолексемные полные синонимы удалось для семи, ещё четыре заимствования получили субституты-гипонимы (например, *buudi* ‘деньги, монеты/купюры’ вместо *kaŋŋe* ‘золото, деньги’), а ещё 4 получили полилексемный синоним-объяснение.

Распределение носителей по диалектам, к сожалению, не позволила выявить достаточной корреляции между владением контактными языками и способностью опознавать заимствования из этих языков, кроме случая с диалектом маали и языком сонинке. Для проведения этого исследования необходимо будет разделить в анкете данные по языкам манден, а также предложить анкету проживающим в разных контактных ситуациях. Также большую пользу для исследования принесла бы диверсификация возрастных групп информантов. Для этого исследованию необходим несколько больший охват.

Однако в качестве пилотного проекта исследование справилось с задачей показать, какие параметры являются смыслообразительными для опознания заимствований, на что необходимо обратить внимание, а какой информацией можно пренебречь.

Сокращения

Ar. – заимствование из арабского языка	MD – медиальный залог
Fr. – заимствование из французского языка	PASS – пассивный залог
1 – первое лицо	PL – множественное число
2 – второе лицо	PFV – перфектив
COP – копула	SG – единственное число
DEF – определённый артикль	KO, NDE, NGAL, NGO, NGOL, NGU, O – сингулярные именные классы
INCL – инклюзив	DE, KOY – плюральные именные классы
IPFV – имперфектив	

Литература

- Коваль, А.И. 1997. Именные категории в пулар-фульфульде. В кн.: Виноградов, В.А. (ред.), *Основы африканского языкознания: Именные категории*, 92–220. М.: Аспект-пресс.
- Косогорова, М.А. 2018. Три типа контактов пулар-фульфульде и их влияние на разные уровни языка В кн.: Шлуинский, А.Б. (ред.), *Основы африканского языкознания: Языковые контакты в Африке*, 221–262. М.: Издательский Дом ЯСК.
- Ash, Sharon. 2013. Social class. In Chambers, J.K. & Schilling, Natalie (eds.), *The handbook of language variation and change*, 350–367. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Field, Fredric W. 2002. *Linguistic borrowing in bilingual contexts*. Amsterdam: Benjamins.
- Haspelmath, Martin. 2008. Loanword typology: Steps toward a systematic crosslinguistic study of lexical borrowability. In Stolz, Thomas & Bakker, Dik & Palomo, Rosa Salas (eds.), *Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes*, 43–62. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Matras, Yaron. 1998. Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing. *Linguistics* 36(2). 281–331.
- Moravcsik, Edith A. 1978. Universals of language contact. In Greenberg, Joseph H. & Ferguson, Charles A. & Moravcsik, Edith A. (eds.), *Univer-*

- sals of human language*. Vol. 1. *Method and theory*, 93–122. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Mougeon, Raymond & Beniak, Edouard. 1989. Language contraction and linguistic change: The case of Welland French. In Dorian, Nancy C. (ed.), *Investigating obsolescence: Studies in language contraction and death*, 287–312. Cambridge: Cambridge University Press.
- Myers-Scotton, Carol. 2002. *Language contact: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford: Oxford University Press.
- Ross, Malcolm D. 2001. Contact-induced change in Oceanic languages in North-West Melanesia. In Aikhenvald, Alexandra & Dixon, Robert M.W. (eds.), *Areal diffusion and genetic inheritance*, 134–166. Oxford: Oxford University Press.
- Sankoff, Gillian. 2013. Linguistic outcomes of bilingualism. Chambers, J.K. & Schilling, Natalie (eds.), *The handbook of language variation and change*, 501–518. Oxford: Wiley-Blackwell.
- van Hout, Roeland & Muysken, Peter. 1994. Modeling lexical borrowability. *Language Variation and Change* 6. 39–62.
- Zoubko, Galina. 1996. *Dictionnaire peul-français*. Osaka: National museum of Ethnology.

References

- Ash, Sharon. 2013. Social class. In Chambers, J.K. & Schilling, Natalie (eds.), *The handbook of language variation and change*, 350–367. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Field, Fredric W. 2002. *Linguistic borrowing in bilingual contexts*. Amsterdam: Benjamins.
- Haspelmath, Martin. 2008. Loanword typology: Steps toward a systematic crosslinguistic study of lexical borrowability. In Stolz, Thomas & Bakker, Dik & Palomo, Rosa Salas (eds.), *Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes*, 43–62. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Kosogorova, Maria. 2018. Tri tipa kontaktov pular-ful'ful'de i ix vlijanije na raznye urovni jazyka [Three types of contact in Pular-Fulfulde and their impact on various levels of the language] In Shluinsky, Andrey (ed.), *Osnovy afrikanskogo jazykoznanija: Jazykovye kontakty v Afrike* [Fundamentals of the African linguistics: Language contact in Africa], 221–262. Moscow: Izdatel'skij dom JaSK.

- Koval, Antonina. 1997. Imennye kategorii v pular-ful'ful'de [Noun categories in Pular-Fulfulde]. In Vinogradov, Viktor (ed.), *Osnovy Afrikan-skogo Jazykoznanija: Imennye kategorii* [Fundamentals of the African linguistics: Noun categories], 92–220. Moscow: Aspekt-press.
- Matras, Yaron. 1998. Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing. *Linguistics* 36(2). 281–331.
- Moravcsik, Edith A. 1978. Universals of language contact. In Greenberg, Joseph H. & Ferguson, Charles A. & Moravcsik, Edith A. (eds.), *Universals of human language*. Vol. 1. *Method and theory*, 93–122. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Mougeon, Raymond & Beniak, Edouard. 1989. Language contraction and linguistic change: The case of Welland French. In Dorian, Nancy C. (ed.), *Investigating obsolescence: Studies in language contraction and death*, 287–312. Cambridge: Cambridge University Press.
- Myers-Scotton, Carol. 2002. *Language contact: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford: Oxford University Press.
- Ross, Malcolm D. 2001. Contact-induced change in Oceanic languages in North-West Melanesia. In Aikhenvald, Alexandra & Dixon, Robert M.W. (eds.), *Areal diffusion and genetic inheritance*, 134–166. Oxford: Oxford University Press.
- Sankoff, Gillian. 2013. Linguistic outcomes of bilingualism. Chambers, J.K. & Schilling, Natalie (eds.), *The handbook of language variation and change*, 501–518. Oxford: Wiley-Blackwell.
- van Hout, Roeland & Muysken, Peter. 1994. Modeling lexical borrowability. *Language Variation and Change* 6. 39–62.
- Zoubko, Galina. 1996. *Dictionnaire peul-français*. Osaka: National museum of Ethnology.